

оригинальная статья

УДК 341.01

Антироссийские санкции как предпосылка расширения международного научно-технического сотрудничества с азиатскими странами

Евгений Сергеевич Аничкин

Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул;

trd231@rambler.ru

Алексей Юрьевич Резинкин

Алтайский государственный медицинский университет, Россия,

г. Барнаул

Поступила в редакцию 13.05.2021. Принята в печать 04.06.2021.

Аннотация: Рассматривается сфера международного научно-технического сотрудничества РФ с зарубежными государствами в условиях действия антироссийских санкций. Предмет исследования – политические и экономические санкции, которые определяют выстраивание современного сотрудничества в научно-технической области. Описывается категория *санкции*, выделяются их основные виды, причины введения, дается их общая характеристика. Отмечается секторальная и избирательная основа санкций, опосредованный характер их влияния на сферу международного научно-технического сотрудничества России. В санкционной парадигме установлено отсутствие научно-технологических санкций как особого вида. Указываются отражающиеся на сфере международного научно-технического сотрудничества последствия введенных политико-экономических санкций, проявляющиеся, в частности, в ограничении возможности покупки и доставки реактивов и высокотехнологичного оборудования для проведения научных исследований; в сокращении источников финансирования из зарубежных фондов ввиду сокращения их количества; в сужении тематического разнообразия научно-исследовательских проектов и программ; в снижении академической мобильности из-за ужесточения визового режима. Выделяются два направления с соответствующими механизмами противодействия санкционной политике: политико-правовое и правовое. В рамках первого предлагаются разработка диверсифицированной государственной политики развития международного научно-технического сотрудничества, выбор конкретного вектора развития, публичная научная дипломатия. Обосновывается необходимость фокусировки выстраивания сотрудничества в приоритетном порядке между партнерскими государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества. К правовому направлению авторы относят такие механизмы противодействия санкционной политике, как нормативное регулирование в виде издания соответствующих нормативно-правовых актов, приостановление действия международных соглашений и договоров в сфере международного научно-технического сотрудничества или их аннулирование, введение контрсанкций, международный арбитраж (судебное оспаривание санкций).

Ключевые слова: контрсанкции, международное публичное право, Шанхайская организация сотрудничества, публичная научная дипломатия, правовое регулирование

Цитирование: Аничкин Е. С., Резинкин А. Ю. Антироссийские санкции как предпосылка расширения международного научно-технического сотрудничества с азиатскими странами // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 2. С. 155–164. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-2-155-164>

Введение

В отношении России с 2014 г. рядом западных государств проводится активная санкционная политика. Вводимые санкции, с одной стороны, носят политико-экономический характер, с другой – косвенно отражаются почти на всех сферах общественной жизни внутри страны. Санкции оказывают влияние и на развитие международных связей в различных областях, в том числе в сфере международного научно-технического сотрудничества.

Понятие *санкции* благодаря возможностям широкого и разностороннего толкования в последние годы стало все чаще употребляться в политическом, экономическом и международно-правовом дискурсах. Что касается правового дискурса, общеизвестно, что структура правовой нормы включает три взаимосвязанных элемента: гипотезу,

диспозицию, санкцию. Как указывает М. Г. Ахметов применительно к международным актам, гипотеза – это описание нарушения норм международного права, например, по территориальным вопросам и вмешательству во внутренние дела другого государства, диспозиция – правила поведения участников конфликта, международно-правовые санкции – коллективные или односторонние принудительные меры, применяемые государствами или международными организациями к государству-правонарушителю [1, с. 28]. Как видно, в правовом дискурсе санкция трактуется, прежде всего, как структурная часть правовой нормы, которая содержит указание на возможные меры государственного воздействия на нарушителя. Санкция является государственно-предохранительной мерой, применяемой

к правонарушителю и влекущей для него определенные неблагоприятные последствия, и выступает юридической гарантией достижения целей правового регулирования, предотвращения и искоренения правонарушений.

По утверждению Н. А. Ушакова, проблема юридической природы международно-правовых (международных) санкций является весьма острой и актуальной, поскольку они призваны обеспечить поддержание должного международного правопорядка, строгое и неуклонное соблюдение международно-правовых предписаний, эффективность регулирования международных отношений [2, с. 146, 147]. В международном публичном праве отсутствует договорное или обычно-правовое определение понятия *санкции*. Под санкциями в большинстве случаев понимают различные меры политического воздействия, которые одно государство оказывает на другое государство.

В доктрине международного публичного права обычно выделяют такие типовые виды санкций, как сатисфакция, реституция, репарация, репрессалии, реторсии [2, с. 142, 143]. Е. В. Охотский отмечает довольно обширную номенклатуру международных санкций, которые бывают законными и односторонне надправовыми, не предусмотренными нормами международного права; процессуально легитимными и установленными в обход действующему порядку введения и реализации; секторальными, точечными и индивидуальными. По содержанию санкции подразделяются на политические, юридические, экономические, финансово-банковские, коммерческо-торговые, научно-культурные [3, с. 206].

При этом следует отметить, что в юридической науке пока не выработано единого общепризнанного понятия *международная санкция*. В трактовке ООН это принудительные меры политического, торгово-экономического, управленческого, пропагандистско-идеологического характера, принимаемые Советом Безопасности в установленной процессуальной форме по отношению к государству (части его территории, определенным отраслям и компаниям, физическим лицам), которое отказывается исполнять обязанности, вытекающие из правоотношений международной ответственности¹.

Ограничительные меры в отношении РФ со стороны США и их европейских союзников, вводимые с 2014 г. по настоящее время, касаются вопросов присоединения Крыма и ситуации на Украине, участия России в трагических событиях на Донбассе, уничтожения в июле 2014 г. малайзийского самолета *Boeing 777* над Донбассом, нарушения Минских соглашений, применения химического оружия в Сирии, отравления семьи Скрипалей в г. Солсбери, газовых трубопроводных проектов, нераспространения оружия массового уничтожения, нарушения прав человека, режима санкций против третьих стран (Венесуэла, КНДР и др.), кибербезопасности и российского влияния на президентские выборы в США в 2016 г. [4]².

Санкции принимают различные формы, которые постоянно расширяются и затрагивают практически все сферы жизнедеятельности государства и общества. Исследователями выделяются шесть основных разновидностей международных санкций:

- коммерческие, или торговые (эмбарго);
- финансовые (ограничение в совершении финансовых операций, вложении инвестиций);
- дипломатические (аннулирование дипломатических виз, отстранение сотрудников дипломатических представительств);
- спортивные и культурные (запрет на участие в мероприятиях);
- процессуальные (наложение запрета на право голоса, исключение из международных организаций);
- в отношении перемещения граждан (запрет на въезд в страну) [5, с. 41, 42].

Е. Н. Смирнов указывает, что с государством, находящимся под санкциями, может происходить полное прекращение или ограничение научно-исследовательских, образовательных, гуманитарных, религиозных, культурных и других контактов [4].

Теоретические основы

Санкционная политика так или иначе влияет практически на все сферы общественной жизни, в том числе вызывает риски и часто негативно сказывается на внутреннем научно-технологическом развитии страны, а также на выстраивании международного научно-технического сотрудничества (МНТС) не только с западными партнерами, но и с партнерами самой широкой географии. Санкции политического и экономического характера, уже на постоянной основе вводимые против России, затрагивают в определенной мере и развитие ее научно-технологического и производственного комплексов, включая технологическую базу и участие нашей страны в МНТС как таковом.

В современных условиях научно-технологическое развитие государств не может быть изолированным. Как нами уже отмечалось в других работах, одним из важных факторов выстраивания МНТС между государствами является политический фактор. Говоря о его внешней стороне, необходимо подчеркнуть сложившуюся в современном мире общую геополитическую напряженность, санкционную политику и «торговые войны», что, несомненно, вызывает отрицательный «деформирующий» эффект в развитии МНТС [6, с. 104]. Хотя в своей сущности данные меры имеют экономическую природу, они выступают геополитическим средством борьбы за мировые ресурсы и глобальное влияние.

МНТС, бесспорно, является существенным фактором прогрессивного развития научно-технологического и производственного комплекса любой страны, но оно

¹ Устав ООН. Ст. 5, 6, 40, 41 // ООН. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 28.01.2021).

² Тимофеев И. Н. Санкции против России: взгляд в 2021 г.: доклад 65/2021. М.: НП РСМД, 2021. С. 10.

не свободно от воздействия геополитических факторов, вносящих определенные затруднения и приводящих к его частичной деформации. События последних лет, нашедшие проявление в волне санкций и контрсанкций, в которую вовлечена Россия, побуждают к переосмыслению закономерностей МНТС в целом и МНТС с участием России в частности.

Следует указать, что вводимые в отношении России санкции политического и экономического характера практически всегда носят опосредованный характер, т. е. по своей природе зачастую косвенно влияют на МНТС России. Можно отметить латентное функциональное «перетекание» экономических и политических санкций в сферу МНТС. В санкционном перечне, однако, отсутствует конкретный вид научно-технологических санкций. Подтверждением тому является ряд экспертных мнений. Так, президент РАН А. М. Сергеев в интервью неоднократно заявлял, что «западные санкции не распространяются на сотрудничество России с другими странами в области науки, кроме "особо чувствительных мест", наподобие национальных лабораторий США»³. По его мнению, «за границей понимают, что не надо распространять санкции на исследовательскую деятельность. Наука, культура должны быть вне санкций, это "мосты" для сотрудничества, которые укрепляют связи между странами»⁴. Экс-министр науки и высшего образования М. М. Котюков в одном из интервью Парламентской газете утверждал, что, несмотря на санкции, международное научное сотрудничество расширяется⁵.

И. Г. Дежина считает, что с начала введения санкций в 2014 г. до сегодняшнего дня нет достоверных данных о том, действительно ли санкции существенным образом сказались на ученых, привели ли они к осложнениям и явным ограничениям в развитии МНТС. Исследователь отмечает, что к последствиям введенных политико-экономических санкций можно отнести ограничения в возможности покупки и доставки реактивов для проведения научных исследований, а также высокотехнологичного оборудования, ранее закупавшихся в странах, которые ввели санкции. При этом санкции вряд ли серьезно сказались на самом предмете исследования, на формулировании исследовательской задачи и описании ее результатов [7].

В свою очередь в результате контрсанкций и после вступления в силу законов об иностранных агентах⁶ и нежелательных организациях⁷, представительства целого ряда зарубежных фондов (в первую очередь американских) вынуждены были уйти из России. За этим последовало сокращение источников финансирования из зарубежных фондов, что в некоторой степени привело к сужению тематического разнообразия научно-исследовательских проектов и программ. Сократилось участие в международных научных и практических конференциях, несколько изменилась психологическая атмосфера внутри международных научных коллабораций [7]. С ужесточением визового режима осложняются возможности академической мобильности для ученых с целью проведения исследований за рубежом, а также обмена опытом и лучшими практиками с зарубежными коллегами, в том числе в рамках участия в разноформатных научных мероприятиях (форумах, съездах, симпозиумах, конференциях и т. п.).

Вводимые против России санкции имеют секторальную основу и в сфере, например, российско-американских и российско-европейских отношений носят избирательный характер, что говорит о частичной деформации МНТС. Примерами продолжающегося сотрудничества выступают Соглашение о сотрудничестве в области научных, инженерных и медицинских исследований между Российской академией наук и Национальной академией США⁸ и Соглашение о сотрудничестве в различных областях исследований, связанных с COVID-19⁹. Предусматривается сотрудничество в сфере космических исследований, медицины, энергетики и т. д.

Санкции ЕС практически не оказывают существенного влияния, на участие России в проектах класса Мегасайенс. РФ вносит существенный интеллектуальный, организационный и финансовый вклад в реализацию важнейших международных исследовательских проектов, таких как Большой адронный коллайдер Европейской организации ядерных исследований, Европейский рентгеновский лазер на свободных электронах, Центр по исследованию ионов и антипротонов в Европе, Европейский центр синхротронных исследований, Международный термоядерный экспериментальный реактор. Во многих из них Россия является ключевым участником.

³ Санкции не мешают международному научному сотрудничеству, заявил глава РАН // РИА Новости. 13.10.2017. Режим доступа: <https://ria.ru/20171013/1506780049.html> (дата обращения: 07.02.2021).

⁴ Там же.

⁵ Филиппова Е. Котюков: международное научное сотрудничество в условиях санкций продолжает расширяться // Парламентская газета. 11.09.2019. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/kotyukov-mezhdunarodnoe-nauchnoe-sotrudnichestvo-v-usloviyakh-sankciy-prodolzhaet-rasshiryatsya.html> (дата обращения: 07.02.2021).

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. ФЗ от 20.07.2012 № 121-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁷ О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации. ФЗ от 28.12.2012 № 272-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁸ РАН и Нацкакадемия наук США подписали соглашение о сотрудничестве // ТАСС. 13.03.2019. Режим доступа: <https://nauka.tass.ru/nauka/6210819> (дата обращения: 07.02.2021).

⁹ Беленицкая О., Пензина А. Новое соглашение между РАН и Академией наук США – подписание // Научная Россия. 30.07.2020. Режим доступа: <https://scientificrussia.ru/news/novoe-soglashenie-o-sotrudnichestve-mezhdu-ran-i-nan-ssha> (дата обращения: 07.02.2021).

Таким образом, вводимые в отношении России санкции не являются по своей сути санкциями научно-технологического характера. Это касается и контрсанкций со стороны России. Так, в законе «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»¹⁰, употребляются термины *экономические санкции* и *политические санкции* (п. 1 ст. 1) и не указаны научные или технологические санкции. В ст. 2 Закона среди устанавливаемых мер воздействия (противодействия) отсутствуют как вид научно-технологические санкции. Подходящей по смыслу санкцией в этой связи может выступать только общее положение п. 1 ст. 2, предполагающее прекращение или приостановление международного сотрудничества РФ, к которому можно отнести и научно-техническое сотрудничество.

Все же следует отметить, что санкции, хотя и опосредованно и косвенно, но все же негативно могут сказываться на развитии МНТС России. А некоторые категории санкций (ограничение импорта технологий и др.) могут являться существенным способом как замедления научно-технологического развития и подрыва технологического потенциала тех государств, против которых они направлены, так и сильным тормозом в развитии МНТС. В данном контексте актуальным становится вопрос о системном противодействии со стороны России многовекторной санкционной политике ряда зарубежных государств. На этом основании считаем необходимым выделить два направления с соответствующими механизмами противодействия санкционной политике: политико-правовое и правовое.

Политико-правовое направление противодействия санкционной политике

К политико-правовому направлению мы относим диверсифицированную государственную политику развития МНТС, выбор конкретного вектора развития (в частности азиатский вектор), научную дипломатию. Для выстраивания качественной диверсифицированной государственной политики развития МНТС необходимо изначально на концептуальном уровне осмыслить санкции как фактор, осложняющий сотрудничество по тем или иным тематическим направлениям в рамках тех или иных его форм, и выделить специальное направление государственной политики России, которое будет призвано обеспечить высокую динамику и глубину МНТС с учетом возможного негативного воздействия санкций. В дальнейшем следует определить концептуальную модель государственной политики России в сфере МНТС, адаптированную к условиям санкций в разрезе блока взаимосвязанных вопросов, касающихся ее природы, концептуальных, стратегических, политико-правовых основ, механизма формирования

и реализации, вопросов определения содержания санкций и контрмер, установленных особенностей санкционных барьеров как особой категории препятствий в МНТС и т. п.

В условиях турбулентности глобальной политики происходит изменение подхода к государственной политике в сфере МНТС. Последняя должна быть проактивной (инновационной), т. е. предполагающей на основе опережающего прогнозирования (форсайта) последствий санкционных ограничений в международных отношениях в сфере науки, технологий и инноваций своевременное и адекватное использование целого спектра имеющихся или новых средств.

Важно выработать концепцию системы государственной политики России в сфере МНТС, направленную на обеспечение устойчивых международных связей в сфере науки, технологий и инноваций в контексте разнообразных неблагоприятных факторов, связанных с санкциями. Необходим и соответствующий сценарий преодоления и (или) ослабления международных санкционных ограничений, затрагивающих сферы международного научно-технического сотрудничества, в качестве совокупности возможных мер государственной политики России в сфере МНТС. Диверсифицированная государственная политика в сфере МНТС должна предполагать выбор вектора сотрудничества, выстраивание партнерских отношений с конкретными акторами с ориентацией на геополитический, экономический, исторический, географический и другие факторы.

Е. В. Охотский подчеркивает происходящую в последнее время смену приоритетов международного сотрудничества России, появление многовекторного партнерства [3, с. 212]. В этой связи можно отметить, что после введения западных антироссийских санкций в 2014 г. перед Россией и другими странами открылись новые горизонты, что привело к «восточному повороту» российской политики и резкому потеплению отношений. Особую актуальность, на наш взгляд, приобретает ставший в последние десятилетия трендом азиатский вектор международного сотрудничества России в самых разных областях, включая МНТС. В азиатском регионе у РФ имеются хорошие перспективы международного сотрудничества как в двустороннем формате, так и по линии межгосударственных объединений.

В Концепции международного научно-технического сотрудничества РФ подчеркивается, что на межрегиональном и региональном уровне МНТС осуществляется в приоритетном порядке с государствами-членами экономических и политических интеграционных объединений на постсоветском пространстве (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ и Союзное государство России и Белоруссии), в рамках организаций, участницей которых она является (ШОС, БРИКС, АТЭС, АСЕМ, СБЕР), а также во взаимодействии с другими международными

¹⁰ О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств. ФЗ от 04.06.2018 № 127-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

структурами и торгово-экономическими форматами (ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР, Африканским союзом и др.)¹¹. Цель такого сотрудничества – гармонизация правовых норм и координация научно-технических мероприятий ради обеспечения целей, задач и приоритетов МНТС России и реализации глобальной научно-технической повестки, связанной с преодолением «больших вызовов», к числу которых сегодня можно отнести и санкции.

Представляется, что для эффективного противодействия западной санкционной политике России необходимо сфокусировать выстраивание МНТС в приоритетном порядке между партнерскими государствами-членами ШОС, сотрудничество с которыми обладает сильным потенциалом и базируется на Соглашении о научно-техническом сотрудничестве¹². Это взаимодействие может поддерживаться и по другим направлениям (экономическому, финансовому, гуманитарному, в сфере безопасности и др.) по линии «родственных по духу» интеграционных объединений, в которые входят некоторые страны-участницы ШОС (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, БРИКС, АСЕАН и др.). Для этого требуется усилить координацию в сфере научного и научно-технического сотрудничества и разработать механизм консолидированного противодействия попыткам третьих стран нарушить имеющуюся и формирующуюся новую научную и научно-техническую коллаборацию в ШОС.

Перспективными партнерами для России в сфере МНТС в рамках ШОС могут выступать Китай и ставшая в 2017 г. полноправным членом ШОС Индия. С этими странами у России на постоянной основе проходят встречи как в двустороннем формате, так и на международных площадках ООН, ШОС, БРИКС, АТЭС. Данные государства в своих регионах, а в последнее время и в мире, бесспорно, являются крупными активно развивающимися инновационными экономиками.

Разноформатное сотрудничество России с Китаем и Индией в различных областях постоянно растет. Работают комплексные программы сотрудничества в области науки, техники и инноваций. Активно реализуются многомиллиардные проекты по самым разным направлениям (энергетика, сельское хозяйство, военное дело и др.), в основе которых лежит научное и технологическое взаимодействие. Если на начальном этапе введения санкций (условно в 2014–2017 гг.) санкции вводились непосредственно в отношении различных российских акторов, то в дальнейшем они стали распространяться на партнеров России, в том числе на Китай и Индию, что стало негативно отражаться

на заключении новых и исполнении уже действующих соглашений, меморандумов, договоров в разных сферах сотрудничества между Россией и зарубежными партнерскими государствами, а также негативно влиять на выстраиваемое сотрудничество в сфере МНТС.

Для России наибольший интерес на современном этапе может иметь научное и технологическое сотрудничество в рамках ШОС с Китаем, которое может поспособствовать стимулированию формирования крупных отечественных инновационных компаний. Как указывает И. Н. Тимофеев, в американских доктринальных источниках Китай и Россия рассматриваются в одном ряду в качестве ключевой угрозы безопасности США, которые пытаются сдерживать развитие КНР, вводя различные торговые пошлины на импорт товаров из Китая. Поэтому отдельные режимы санкций против КНР могут применяться и в отношении России и наоборот¹³. Санкции в отношении одной страны могут рикошетом отражаться на другой.

О том, что поток санкций не только не прекратится в ближайшее время, но и будет нарастать, свидетельствует тезис президента США Дж. Байдена, озвученный им в ходе визита 5 марта 2021 г. в Государственный департамент: «мы не будем стесняться увеличивать давление на Россию, защищая наши ценности и наш народ»¹⁴. И это не только слова: 21 декабря 2020 г. Министерство торговли США ввело дополнительные экспортные ограничения против ведомств и компаний из России и Китая, связанных с оборонной промышленностью, в целях контроля за привлечением американских технологий в реализацию военных программ США. Отныне для экспорта, реэкспорта или передачи отдельных товаров будет необходимо получение лицензии.

Несмотря на постепенное снижение интенсивности торговой войны между США и Китаем и подписание первой фазы т. н. торговой сделки, американская сторона продолжает активно применять санкции в отношении китайских производителей. Наиболее характерными кейсами стали санкции в отношении китайского технологического гиганта *Huawei* (компания включена в «черный список» Министерства торговли США) и компании *COSCO Shipping Tanker* (включена в список *SDN* Министерства финансов США). Указ президента США «О защите цепей поставок информационных и коммуникационных технологий и служб», предусматривающий возможность санкций в отношении компаний в сфере информационных технологий, хотя прямо и не направленный против КНР, создает сложности в первую очередь для китайских компаний, ограничивая возможности

¹¹ Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации. Одобрена решением Правительства РФ от 08.02.2019 № ТГ-П8-952 // СПС КонсультантПлюс.

¹² Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о научно-техническом сотрудничестве // Кодекс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/499074151> (дата обращения: 07.02.2021).

¹³ Тимофеев И. Н. Санкции против России... С. 18.

¹⁴ Наумов А. Америка вернулась // Коммерсантъ. 05.02.2021. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4674129> (дата обращения: 07.02.2021).

трансфера технологий и сдерживая рост конкуренции в IT-сфере со стороны КНР¹⁵.

В этой связи активизация научно-технологического сотрудничества с Китаем приобретает особую актуальность. Как отмечает И. В. Данилин, взаимодействие России и Китая особенно активизировалось с 2017–2018 гг., когда «технологическая война» США и Китая ограничила кооперацию с Западом и выявила целый ряд пробелов в структуре научно-технологических компетенций КНР. В этих условиях Россия оказалась в фокусе внимания китайских властей и компаний. Дополнительным стимулом стало политическое сближение стран, хорошие личные отношения лидеров, программы развития северо-востока КНР, где все еще сохраняется память об активной промышленно-технологической кооперации с СССР. Итогом стал рост интенсивности МНТС – преимущественно в сфере цифровых технологий, прежде всего, по линии *Huawei* [8, с. 389].

По оценкам экспертов Сколково, к РФ возрос интерес и со стороны частных китайских венчурных фондов и технологических предприятий (контрактные работы, закупки продукции и услуг). Созданы Российско-китайский венчурный фонд (100 млн долларов) и Российско-китайский научно-технический инновационный фонд (1 млрд долларов), Российско-китайский молодежный бизнес-инкубатор.

Активность проявляют институты развития и госкомпании РФ. Прозвучали заявления о китайских инвестициях в Сколково, Технологическую долину МГУ, технопарк «Тушино». Активизировалась РАН, подписавшая в июне 2018 г. в присутствии глав государств новое Соглашение о сотрудничестве с Академией наук Китая, а в июле 2019 г. – «дорожную карту» совместных исследований. Более 30 институтов РАН осуществляют сотрудничество с различными научными организациями Китая в рамках межинститутских договоров [9, с. 113].

Таким образом, большее фокусирование внимания России и Китая на взаимодействии в сфере науки и технологий при наличии опыта успешного взаимодействия как в двустороннем формате, так и по линии ШОС, позволяет государствам развивать научно-техническое сотрудничество в условиях санкционного режима со стороны третьих стран и преодолевать таким образом санкционные барьеры.

Составной частью политико-правового направления является публичная научная дипломатия, выступающая как средство смягчения санкций. Можно говорить о необходимости применения этого элемента мягкой силы для борьбы с санкциями. Необходима активизация научной дипломатии с целью сохранения имеющихся форматов

МНТС со странами, применяющими санкции, и реализации дополнительных направлений межгосударственного сотрудничества. Дополнительные направления могли бы компенсировать сокращение возможностей взаимодействия в рамках тех или форм МНТС (совместные исследования, обмен научной информацией и данными, передача технологий, обмен специалистами) вследствие «веера» санкций, в том числе в отношении технологий и высокотехнологичных компаний. Элементы научной дипломатии находят свое продолжение и в производственно-технологическом сотрудничестве, когда высокотехнологичные компании начинают сотрудничать в условиях запуска механизма временного снятия ограничений. В Мадридской декларации о научной дипломатии подчеркнута независимость науки, ее направленность в формах МНТС на решение глобальных проблем; акцентировано, что идеологические пристрастия не должны быть фактором искажения научного сотрудничества¹⁶. Отсюда проистекает важность научной дипломатии, способной вопреки санкциям приводить к улучшению общего коллаборационного настроения.

Правовое направление противодействия санкционной политике

К правовому направлению мы относим следующие механизмы противодействия санкционной политике: нормативное регулирование в виде издания соответствующих нормативно-правовых актов, приостановление действия международных соглашений и договоров в сфере МНТС или их аннулирование, введение контрсанкций, международный арбитраж (судебное оспаривание санкций).

В 2016 г. Россия приостановила действие межправительственного Соглашения с США о сотрудничестве в научных исследованиях и разработках в ядерной и энергетической сферах¹⁷. В справке к соответствующему распоряжению Правительства РФ отмечается, что введенные санкции против России непосредственно затронули направления сотрудничества, предусмотренные данным соглашением. В связи с событиями на Украине американская сторона приостановила сотрудничество в области атомной энергетики, отменила двусторонние встречи и мероприятия, аннулировала ранее заключенные контракты, что представляет собой существенное нарушение условий соглашения, целью которого является расширение сотрудничества между сторонами (РФ и США) в научных исследованиях и разработках в ядерной и энергетической сферах и создание для такого сотрудничества стабильной, надежной и предсказуемой основы.

¹⁵ Securing the Information and Communications Technology and Services Supply Chain. Executive order № 13873 of 15 May, 2019 // Federal Register. 17.05.2019. Vol. 84. No. 96; Тимофеев И. Н. Санкции против России... С. 16.

¹⁶ The Madrid Declaration of Science Diplomacy // S4D4C. Режим доступа: <https://www.s4d4c.eu/s4d4c-1st-global-meeting/the-madrid-declaration-on-science-diplomacy/> (дата обращения: 12.02.2021).

¹⁷ О приостановлении действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в научных исследованиях и разработках в ядерной и энергетической сферах от 16 сентября 2013 г. Распоряжение Правительства РФ от 04.10.2016 № 2072-р // СПС КонсультантПлюс.

В октябре 2016 г. в ответ на санкции подписан закон о приостановлении действия Соглашения между Россией и США об утилизации плутония, а также протоколов к нему¹⁸. Действие Соглашения приостанавливается в связи с коренным изменением обстоятельств, возникновением угрозы стратегической стабильности в результате недружественных действий США в отношении РФ и неспособностью США обеспечить выполнение принятых обязательств по утилизации избыточного оружейного плутония в соответствии с международными договорами и исходя из необходимости принятия безотлагательных мер по защите безопасности РФ.

4 июня 2018 г. принят закон «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»¹⁹. Статьей 2 устанавливаются шесть возможных мер воздействия, которые будут вводиться Правительством РФ:

- прекращение или приостановление международного сотрудничества;
- запрет или ограничение на экспорт продукции и сырья в недружественные иностранные государства;
- запрет или ограничение на импорт продукции и сырья из недружественных иностранных государств;
- запрет или ограничение на участие организаций, находящихся под юрисдикцией таких государств, в приватизации государственного и муниципального имущества;
- запрет или ограничение на участие организаций, находящихся под юрисдикцией недружественных государств в госзакупках;
- иные меры в соответствии с решением президента РФ.

Последний пункт свидетельствует о незакрытом перечне контрсанкций, в числе которых гипотетически могут появиться и научно-технологические. В ГК РФ также предусмотрена возможность ответных мер на санкции. Согласно ст. 1194, «Правительством Российской Федерации могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц»²⁰.

Следует отметить часто ретроспективный характер правового регулирования санкций. По мнению Н. А. Соколовой, международное нормотворчество в сфере МНТС должно иметь особенность, вызванную необходимостью опережающего правового регулирования, т. е. разработкой международно-правовых норм не в ответ на неблагоприятные

ситуации, а в предвидении их возникновения с целью пресечения пагубных последствий [10, с. 155]. Для этого стоит рассмотреть с учетом практики национального законодательства возможность разработки международного правового документа, который бы регламентировал правовые ситуации с введением санкций и принятием контрсанкционных мер.

Как известно, на высшем международном правовом уровне закреплено, что стороны, участвующие в споре, должны стараться разрешать его путем переговоров, обследований, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или иными мирными средствами. Данные механизмы можно условно разделить на принятые в юридической практике методы досудебного и судебного урегулирования споров. Судебными инстанциями могут быть национальные и международные суды, сторонами судебного разбирательства – физические и юридические лица, государства, против которых введены санкции. В качестве защитников выступают отечественные или зарубежные адвокаты или адвокатские организации. Например, в 2014 г. Евросоюз ввел санкции (визовые запреты и замораживание активов) в связи с ситуацией на Украине в отношении бизнесмена А. Р. Ротенберга и госкомпании «Роснефть», которые подали иски, оспаривающие правомочность данных санкций, в Европейский суд по правам человека. Для защиты своих интересов и оспаривания санкций «Роснефть» наняла базирующуюся в Лондоне юридическую компанию *Zaiwalla & Co.*, ранее выигравшую в суде дело иранского банка *Mellat*, также подвергнутого санкциям в связи с ядерной программой Тегерана²¹.

Оспаривание санкций в судебном порядке часто оказывается проблематичным, потому что отсутствуют как таковые реальные правовые основания для санкций, а решение о принятии санкционных мер носит политический характер. Применяемые санкции зачастую имеют низкие требования к правовым основаниям и их доказыванию, установление в должном объеме составов правонарушений и вины осложнено. Вводящими санкции странами не соблюдается снабженная многочисленными гарантиями международно-правовая процедура, применяются быстрые односторонние санкции в обход разных правовых институтов. Все это затрудняет оспаривание санкций в судебном порядке.

Заключение

Как позволяют утверждать оценки экспертов, на данный момент перспектив отмены в ближайшем будущем санкционного режима в отношении России не предвидится.

¹⁸ О приостановлении Российской Федерацией действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращении с ним и сотрудничестве в этой области и протоколов к этому Соглашению. ФЗ от 31.10.2016 № 381-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

¹⁹ О мерах воздействия (противодействия)...

²⁰ ГК РФ (Ч. 3) от 26.11.2001 №46-ФЗ. Ст. 1194 // СПС КонсультантПлюс.

²¹ Оспорить санкции // Актуальные комментарии. 17.10.2014. Режим доступа: https://actualcomment.ru/osporit_sanktsii.html (дата обращения: 12.02.2021).

В этой связи для хеджирования возможных рисков актуальность приобретает ориентация на многовекторное сотрудничество, в том числе в сфере МНТС, с партнерами из дружественных стран. Необходима выработка политики диверсификации МНТС, включающей развитие международной научно-технологической кооперации на основе реализации средств по преодолению и (или) смягчению несанкционных и санкционных барьеров.

Решимость к сотрудничеству приводит к выработке комплекса мер и их реализации на индивидуальной и коллективной основе, направленных на ослабление или устранение санкционных барьеров, которые можно отнести к разновидности больших вызовов и с которыми сталкивается государственная политика России в сфере МНТС, как, впрочем, и внутренняя политика в сфере научно-технологической инициативы. Это может осуществляться, например, посредством согласования внешней и внутренней политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Государственная политика РФ в сфере МНТС находится сегодня в ситуации возникающих ограничений санкционного характера. От формирования и проведения эффективной государственной политики России в сфере МНТС, предполагающей ослабление негативных результатов от всеобразных санкций политического и экономического характера, во многом зависит лидерство России в глобальном ландшафте науки и технологий.

Как таковой режим санкций – это среда, в которую оказывается погруженной государственная политика

в сфере МНТС. Санкции в сфере МНТС, либо санкции, перетекающие в данную сферу и отражающиеся на ней, следует рассматривать как один из серьезных вызовов государственной политике России. Более того, данный вызов и возможность ответа на него определяют необходимость выработки политико-правовых и правовых механизмов реагирования и противостояния. Это относится не только к внешней, но и к внутренней научно-технологической политике, в рамках которой должны вырабатываться и реализовываться конкретные инновационные меры. Однако данные меры следует рассматривать не как контрмеры, ведущие к сворачиванию МНТС, а как контрмеры, призванные к его развитию, невзирая на санкционные ограничения.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Финансирование: Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (научный проект № 18–29–15011 «Принципы, источники и особенности правового регулирования международного научного и научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития в России и зарубежных странах Шанхайской организации сотрудничества»).

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Литература

1. Ахметов М. Г. Анализ внешнеэкономических санкций против России: вызовы, угрозы, последствия год спустя // *Международная торговля и торговая политика*. 2015. № 3. С. 27–44.
2. Ушаков Н. А. *Международное право*. М.: Юрист, 2000. 302 с.
3. Охотский Е. В. Россия и Запад: контрсанкционное реагирование // *Международные процессы*. 2016. Т. 14. № 2. С. 202–213. DOI: 10.17994/IT.2016.14.2.45/15
4. Смирнов Е. Н. Научно-методические и практические аспекты применения антироссийских санкций как инструмента внешней политики // *Вестник Евразийской науки*. 2019. Т. 11. № 5. Режим доступа: <https://esj.today/PDF/13ECVNS19.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).
5. Логинова И. В., Титаренко Б. А., Саяпин С. Н. Экономические санкции против России // *Актуальные вопросы экономических наук*. 2015. № 47. С. 38–44.
6. Резинкин А. Ю. Пути преодоления преград развитию международного научно-технического сотрудничества государств – членов ШОС // *Российско-Азиатский правовой журнал*. 2020. № 2. С. 103–107. DOI: 10.14258/ralj(2020)2.15
7. Dezhina I. G. Russian-French scientific collaboration: approaches and mutual attitudes // *Sociology of Science and Technology*. 2018. Vol. 9. No. 1. P. 101–115.
8. Данилин И. В. Состояние и вызовы развитию научно-технологического сотрудничества России и КНР // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2020. Т. 11. № 4. С. 384–397. DOI: 10.18184/2079-4665.2020.11.4.384-397
9. Пикалова А. Г., Насыбулина Е. Г., Соколов А. В., Ермакова А. Р., Федулкин Д. П., Бжания М. И., Коротков Д. П., Кукулина И. Р., Кутузова А. А., Лукманова Ю. М. *Методическое пособие по участию российских научных организаций и университетов в международной научно-технической деятельности*. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 183 с.
10. Соколова Н. А. Международно-правовые вопросы реализации научно-технического сотрудничества // *Lex russica*. 2019. № 9. С. 146–157. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.154.9.146-157

original article

Anti-Russian Sanctions as a Prerequisite for Expanding International Scientific and Technical Cooperation with Asian Countries

Evgeny S. Anichkin

Altai State University, Russia, Barnaul; rrd231@rambler.ru

Alexey Yu. Rezinkin

Altai State Medical University, Russia, Barnaul

Received 13 May 2021. Accepted 4 Jun 2021.

Abstract: The article describes the international scientific and technical cooperation (ISTC) of the Russian Federation with foreign states in the context of the anti-Russian sanctions. The research featured the political and economic anti-Russian sanctions that define the current cooperation in the scientific and technical field. The authors described the phenomenon of sanctions, their main types, reasons, specific features, etc., putting stress on the industrial and selective character, as well as on their indirect influence on Russian ISTC. There are no scientific and technological sanctions per se; however, the current political and economic sanctions keep affecting the ISTC sphere, e.g. inability to purchase and deliver reagents and high-tech equipment, to accept financing from foreign funds, etc. The sanctions manifest themselves as narrow scope of research projects, low academic mobility, etc. The two areas with appropriate mechanisms to counter the sanctions policy are political and legal. For instance, a diversified state policy could be developed to support ISTC. Public scientific diplomacy and an official vector of development might be of great help, in particular, the Asian vector of ISTC development. The authors believe ISTC should take place between the members of the Shanghai Cooperation Organization. The legal counteraction mechanisms include issuing normative legal acts, suspension of international agreements in ISTC, counter-sanctions, and international arbitration.

Keywords: counter-sanctions, public international law, Shanghai Cooperation Organization, public scientific diplomacy, legal regulation

Citation: Anichkin E. S., Rezinkin A. Yu. Anti-Russian Sanctions as a Prerequisite for Expanding International Scientific and Technical Cooperation with Asian Countries. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2021, 5(2): 155–164. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-2-155-164>

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Funding: The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (research project No. 18–29–15011 "Principles, sources, and features of legal regulation of international scientific and scientific-technical cooperation and international integration in the field of research and technological development in Russia and foreign countries of the Shanghai Cooperation Organization").

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

References

1. Akhmetov M. G. Analysis of foreign trade sanctions against Russia: challenges, dangers, consequences one year later. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2015, (3): 27–44. (In Russ.)
2. Ushakov N. A. *International law*. Moscow: Iurist, 2000, 302. (In Russ.)
3. Okhotsky E. V. Russia and the West: withstanding the sanctions. *Mezhdunarodnye protsessy*, 2016, 14(2): 202–213. (In Russ.) DOI: 10.17994/IT.2016.14.2.45/15
4. Smirnov E. N. Scientific, methodological and practical aspects of the application of anti-Russian sanctions as an instrument of foreign policy. *Vestnik Evraziiskoi nauki*, 2019, 11(5). Available at: <https://esj.today/PDF/13ECVN519.pdf> (accessed 10 Feb 2021). (In Russ.)
5. Loginova I. V., Titarenko B. A., Saiapin S. N. Economic sanctions against Russia. *Aktualnye voprosy ekonomicheskikh nauk*, 2015, (47): 38–44. (In Russ.)
6. Rezinkin A. Yu. Ways to overcome the obstacles to the development of the international scientific and technical cooperation of the SCO member states. *Rossiisko-Aziatskii pravovoi zhurnal*, 2020, (2): 103–107. (In Russ.) DOI: 10.14258/ralj(2020)2.15
7. Dezhina I. G. Russian-French scientific collaboration: approaches and mutual attitudes. *Sociology of Science and Technology*, 2018, 9(1): 101–115.

8. Danilin I. V. State and challenges for the development of cooperation in science and technology between Russia and China. *MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie)*, 2020, 11(4): 384–397. (In Russ.) DOI: 10.18184/2079-4665.2020.11.4.384-397
9. Pikalova A. G., Nasybulina E. G., Sokolov A. V., Ermakova A. R., Fedulkin D. P., Bzhaniia M. I., Korotkov D. P., Kuklina I. R., Kutuzova A. A., Lukmanova Iu. M. *Methodological manual on the participation of Russian scientific organizations and universities in international scientific and technical activities*. Moscow: NIU VShE, 2017, 183. (In Russ.)
10. Sokolova N. A. International legal issues of implementation of scientific and technological cooperation. *Lex russica*, 2019, (9): 146–157. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2019.154.9.146-157